

А.Д. Долгов

**Краткий очерк
государственного права
России**

Руководство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Д. Долгов**
Краткий очерк государственного права России: Руководство / А.Д. Долгов –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 109 с.

ISBN 978-5-518-02278-2

ISBN 978-5-518-02278-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ посвящается Гардемаринамъ Морскаго Кадетскаго Корпуса.

Отдѣлъ этотъ, озаглавленный: «Краткій очеркъ Государственнаго права Россіи», есть только первый отдѣлъ того предмета, который читается въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ подъ названіемъ: «Законовѣдѣніе».

Программа «Законовѣдѣнія» опредѣляется, очевидно, тѣми служебными обязанностями, которыя предстоятъ флотскому офицеру.

Флотскій офицеръ, прежде всего, есть гражданинъ Государства Россійскаго, а потому онъ долженъ твердо знать главнѣйшія основанія государственнаго права Россіи, существо Верховной Власти въ Россіи, государственное устройство и управленіе, порядокъ изданія законовъ, сословія, населяющія Россію и пр.

Вступая въ военно-морскую службу, гардемаринны, очевидно должны знать организацію морскихъ вооруженныхъ силъ, системы управленія: центральнаго, портоваго, строеваго и управленія эскадрами, отрядами и отдѣльными въраблями; они должны знать систему и способы комплектаціи вооруженныхъ силъ вообще и морскихъ въ частности, какъ офицерскими, такъ и нижними чинами; порядокъ и условія прохожденія службы во флотѣ; тѣ обязанности, которыя военно-морская служба и дисциплина налагаетъ на военно-служащаго, а также и тѣ права, которыя могутъ быть приобрѣтаемы, какъ службою, такъ и при отставкѣ.

Все это составитъ второй отдѣлъ Законовѣдѣнія подъ названіемъ: «Очеркъ Военно-Морской Администраціи».

Но этимъ далеко не исчерпываются тѣ знанія законовъ, которыя необходимы для флотскаго офицера; по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, строевые флотскіе офицеры призываются, по очереди, къ отправленію правосудія въ качествѣ председателей и членовъ экипажныхъ и корабельныхъ судовъ и судовъ особой кампаніи и въ качествѣ временныхъ членовъ въ военно-морскихъ портовыхъ судахъ, при чемъ въ первыхъ трехъ судахъ нѣтъ никакихъ юристовъ, и строевые офицеры представлены тамъ сами себѣ и тѣмъ знаніямъ, какія они вынесутъ изъ Морскаго Корпуса.

Для того, чтобы офицеры могли сознательно относиться къ судейскимъ своимъ обязанностямъ и хоть сколько нибудь правильно разбирать предлагаемыя имъ судебныя дѣла,— они должны знать главнѣйшія основанія, на которыхъ введена у насъ судебная реформа въ 1864 г. и на которыхъ организованы военно-морскія судебныя учрежденія; слѣдовательно, они должны знать сущность общей судебной реформы 1864 г. а затѣмъ устройство военно-морскихъ судебныхъ учреждений и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ.

Все это составитъ третій отдѣлъ Законовѣдѣнія, подъ названіемъ: «Военно-Морское Судопроизводство».

Но, такъ какъ строевые офицеры, назначаемые членами военно-морскихъ судебныхъ учреждений, являются въ нихъ судьями, не только факта, но и права, обязанными рѣшать совершенно самостоятельно всѣ вопросы уголовного права, о вѣнѣности и невѣнѣности, о винѣ или невинности, о степени и мѣрѣ виновности и проч.—то они, очевидно, должны твердо знать главнѣйшія основанія нашего уголовного права общаго, а затѣмъ и уголовные законы морскіе, т. е. военно-морской уставъ о наказаніяхъ; такимъ образомъ, въ курсъ законовѣдѣнія долженъ войти четвертый отдѣлъ, подъ названіемъ: «Военно-морскіе уголовные законы».

Подобные четыре отдѣла читаются и въ сухопутныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но для моряковъ—этихъ четырехъ отдѣловъ недостаточно. По роду службы своей, моряки, не только плавая въ иностранныхъ моряхъ, но даже не выходя изъ Кронштадта, постоянно могутъ и будутъ сталкиваться

съ вопросами Морскаго Международнаго права, а потому они должны знать основныя положенія международнаго права вообще и всѣ главнѣйшіе вопросы международнаго права морскаго; поэтому, въ курсѣ законовѣдѣнія въ Морскомъ Корпусѣ необходимо долженъ быть включенъ пятый отдѣлъ, подъ названіемъ: «Очеркъ Морскаго Международнаго права».

Всѣ эти пять отдѣловъ одинаково необходимы для образованнаго моряка.

Приступая къ изданію учебнаго руководства по этимъ пяти отдѣламъ законовѣдѣнія для гардемаринъ, я не могу не выразить мою почтительную и глубокую признательность Директору Морскаго Кадетскаго Корпуса, Вице-Адмиралу Дмитрію Сергѣевичу Арсеньеву и Инспектору классовъ сего Корпуса, Генераль-Маіору Петру Павловичу Вальронду за ихъ просвѣщенное содѣйствіе, оказанное ими при составленіи и изданіи этого руководства.

А. Долговъ.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Предметъ законовѣдѣнія.

Законовѣдѣніе, какъ показываетъ и самое названіе, имѣетъ предметомъ изученіе *законовъ*. Программа законовѣдѣнія въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ опредѣляется тою служебною дѣятельностью и тѣми служебными обязанностями, какія предстоятъ флотскому офицеру во время прохожденія имъ строевой службы.

Прежде всего необходимо опредѣлить понятіе о законѣ. Каждому человѣку, въ числѣ другихъ, прирожденныхъ инстинктовъ или свойствъ, прирождены два: стремленіе къ общежитію и стремленіе къ самосовершенствованію. Въ силу перваго инстинкта, человѣкъ всегда стремится жить среди себѣ подобныхъ; въ силу втораго,—человѣкъ всегда старается улучшить свое благосостояніе, какъ матеріальное, такъ и нравственное; но живя среди себѣ подобныхъ и стремясь къ улучшенію своего благосостоянія, человѣкъ неминуемо долженъ приходиться въ постоянныя соотношенія и столкновенія съ другими людьми, при чемъ, несомнѣнно, интересы одного,—должны сталкиваться съ интересами другого, а иногда и прямо имъ противорѣчить, и если бы не существовало никакихъ правилъ или нормъ для опредѣленія этихъ, постоянно сталкивающихся интересовъ, то отсюда вытекали бы постоянныя недоразумѣнія, споры и несогласія, для рѣшенія которыхъ приходилось-бы прибѣгать только къ физической силѣ, дабы посредствомъ силы отстоять свое право или защитить свои интересы.

Въ первобытныхъ времена, когда понятія о правѣ и законѣ почти не существовало, отношенія между людьми дѣйствительно опредѣлялись физическою силою. То была эпоха такъ называемаго кулачнаго права. Сила—замѣняла право; но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ цивилизаціи, и въ особенности ученія Христа, человѣчество, мало по мало, стало приходить къ убѣжденію, что не всегда сила—на сторонѣ права, и что для опредѣленія взаимныхъ отношеній необходимо установить какія нибудь такія нормы, которыя могли-бы служить руководящими правилами для разрѣшенія возникающихъ недоразумѣній и для урегулированія самыхъ противоположныхъ интересовъ. Человѣчество стало приходить къ сознанію, что правильное и безпрепятственное развитіе благосостоянія возможно только тогда, когда взаимныя отношенія между отдѣльными личностями опредѣляются не грубою, физическою силою, а такими руководящими правилами, которыя могли-бы указать каждому: что онъ *можетъ* дѣлать, и чего *не можетъ*; что онъ *долженъ* выполнить по отношенію къ другому, и чего—*не долженъ*.

Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ понятій: *можетъ* и *долженъ* начали складываться понятія о *правѣ* и *обязанности*. *Правомъ* стали называть все то, что человѣкъ *можетъ* дѣлать, тѣмъ онъ *можетъ* пользоваться; *обязанностію* стали называть все то, что человѣкъ *долженъ* выполнить или сдѣлать по отношенію къ другому.

Въ силу такого сознанія, правители начали издавать, для руководства, такія правила, которыми могли-бы разрѣшаться всѣ, возникающія недоразумѣнія, и которыя могли-бы регулировать и опредѣлять, по возможности всѣ отношенія, какъ отдѣльныхъ лицъ между собою, такъ равно и отдѣльныхъ лицъ къ обществу и государству. Такія правила стали называть *законами*.

И такъ слѣдовательно, законъ есть *ученіе о правахъ и обязанностяхъ*, или другими словами, законъ есть такое правило, которое должно служить руководствомъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній людей между собою, къ обществу и государству; правило это должно указывать намъ, что мы *можемъ* дѣлать, и что мы *обязаны* выполнить по отношенію

къ другимъ, въ обществу и государству. Желая свободно и безпрепятственно стремиться къ достиженію намѣченныхъ нами цѣлей, для развитія умственнаго и матеріальнаго благосостоянія, мы должны руководствоваться этими правилами, и въ то-же время, уважая права другихъ—не мѣшать имъ точно также стремиться къ выполненію намѣченныхъ ими, ихъ собственныхъ цѣлей и задачъ.

Само собою ясно, что законы, эти руководящія правила для опредѣленія взаимныхъ между людьми отношеній, по мѣрѣ измѣненія этихъ отношеній, должны сами постоянно измѣняться, какъ количественно, такъ и качественно. Законы должны опредѣлять отношенія; отношенія же между людьми постоянно мѣняются. Возникаютъ новые взгляды, новые понятія и убѣжденія; старыя умираютъ, новыя нарождаются и измѣняютъ существующія между людьми отношенія, а съ этимъ вмѣстѣ и законы, опредѣляющіе эти отношенія, должны неминуемо измѣняться.

Отношеніе между людьми есть ничто иное, какъ: или осуществленіе своего права, или исполненіе своей обязанности; но такъ какъ жизнь человѣческая слгаается изъ безконечнаго числа самыхъ разнообразнѣйшихъ отношеній, то весьма понятно, что никакое законодательство не можетъ предусмотрѣть и опредѣлить всѣ эти безконечно-разнообразныя отношенія, во всѣхъ ихъ *частностяхъ*, поэтому и законы издаются не на частные случаи, а въ видѣ общихъ, руководящихъ правилъ для опредѣленія цѣлаго ряда однородныхъ отношеній.

Вся совокупность законовъ каждаго народа и государства—составляетъ *право* или *законодательство* этого народа и государства.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА.

Подробное и всестороннее изученіе развитія законодательства въ государствѣ составляетъ предметъ самостоятельной юридической науки, называемой *Исторія права*. Здѣсь же мы ограничимся самымъ краткимъ очеркомъ этой исторіи, и укажемъ на главнѣйшіе памятники Русскаго законодательства.

Самыми древнѣйшими памятниками, дошедшими до насъ считаются договоры Князей Олега (911 г.) и Игоря (945 г.) съ Греками. Хотя договоры эти имѣли значеніе скорѣе актовъ международныхъ, но въ нихъ имѣются и постановленія внутреннія. Первымъ же Русскимъ законодательнымъ памятникомъ считается Сборникъ законовъ, извѣстный подъ названіемъ: *Русская Правда*; изданіе его приписываютъ Князю Ярославу I и относятъ къ XI столѣтію.

Въ періодъ удѣловъ мы не встрѣчаемъ ни одного законоположенія, *общаго для осей Руси*; каждый удѣльный Князь издавалъ законы, обязательные только для своего удѣла, въ видѣ различныхъ *граммъ* (судныя, договорныя, уставныя, губныя, жалованныя и др.).

Съ объединеніемъ Руси подъ скипетромъ Великаго Князя Московскаго начинаютъ появляться законоположенія, имѣвшія значеніе общее, для всей Руси; такъ въ 1497 г. Великій Князь Іоаннъ III издалъ, такъ называемый *Судебникъ*, а въ 1550 г. Царь Іоаннъ Грозный издалъ другой *Судебникъ*. Первый называется *Великокняжескимъ*, а второй—*Царскимъ*. Судебники эти не обнимали однако всѣхъ сторонъ государственной жизни; они содержали лишь законы, опредѣлявшіе устройство судовъ и порядокъ производства въ нихъ дѣлъ, и старались оградить общество отъ произвола, взяточничества и несправедливости судей.

Послѣ изданія Судебниковъ, законодательство русское продолжало развиваться въ видѣ отдѣльныхъ *Царскихъ указовъ* и *Боярскихъ приговоровъ*. Такъ продолжалось цѣлое столѣтіе. Въ 1648 г., Царь Алексѣй Михайловичъ призналъ необходимымъ привести всю эту массу узаконеній въ порядокъ, и съ этою цѣлю приказалъ собрать ихъ вмѣстѣ, сличить и согласовать съ Судебниками, а на какой предметъ законовъ не было, — написать вновь, и все это: «изложить по его Государеву указу общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго до меньшаго чина, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ равна».

Работа эта была поручена особой комиссіи, которая закончила ее въ октябрѣ 1649 г. Тогда Царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ Земскій Соборъ изъ представителей всѣхъ сословій Русскаго Государства.

30 октября 1649 г. началось чтеніе новыхъ законовъ въ присутствіи Царя и всего Земскаго Собора, и законы эти, по ихъ утверженіи, были изданы подъ названіемъ: *Соборное Уложеніе 1649 г.*

Оно было написано на особомъ свитѣѣ длиною въ 434 аршина и утверждено 315 подписями. Подлинникъ былъ найденъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и по ея повелѣнію хранится въ особомъ серебряномъ, вызолоченномъ ковчегѣ, въ Московской Оружейной Палатѣ.

Соборное Уложеніе 1649 г. имѣетъ большое значеніе въ Исторіи Русскаго Права, во 1-хъ какъ законодательство общее для всего государства, и при томъ обнимавшее уже почти всѣ стороны тогдашней государственной жизни, а во 2-хъ, — какъ законодательство, послужившее основаніемъ при дальнѣйшемъ развитіи нашего законодательства.

Въ послѣдующее за изданіемъ Соборнаго Уложенія время, законодательство продолжало развиваться опять въ видѣ отдѣльныхъ *Царскихъ указовъ* и *Боярскихъ приговоровъ*, получившихъ названіе *Новоуказныхъ статей*. Всѣ онѣ издавались безъ опредѣленной системы, на разные отдѣльные случаи, а потому практическое пользованіе ими было затруднительно, да къ тому же весьма часто Новоуказныя статьи, будучи изда-

ваемы въ разное время противорѣчили не только Соборному Уложению, но и между собою.

Петръ I, сознавая всю важность приведенія законовъ въ систематическій порядокъ, учредилъ, въ 1700 г., особую комиссію, подъ названіемъ *Уложеной*, которая должна была согласовать всѣ Новоуказныя статьи съ Соборнымъ Уложениемъ и между собою. Комиссія эта, однако, не оставила послѣ себя никакихъ результатовъ.

Въ послѣдующее затѣмъ столѣтіе было учреждено въ разное время еще 9 комиссій, для приведенія законовъ въ порядокъ, но всѣ эти комиссіи успѣха не имѣли, и никакихъ послѣ себя результатовъ не оставили.

Императоръ Николай I, признавая необходимость привести навопившуюся за все прежнее время массу законовъ въ порядокъ, и видя бесплодность всѣхъ прежнихъ десяти комиссій, поручилъ Статсъ-Секретарю Сперанскому представить Ему докладъ о способахъ и средствахъ привести законы въ порядокъ. Сперанскій, въ 1826 г., представилъ Государю двѣ записки: въ одной онъ изложилъ краткое, историческое обзорѣніе всѣхъ предшествовавшихъ десяти комиссій и причины ихъ безуспѣшности; въ другой онъ предложилъ два способа приведенія законовъ въ порядокъ: или привести въ систему дѣйствующіе законы, или сочинить Уложение новое. Императоръ Николай I отклонилъ мысль о сочиненіи новаго Уложения, и остановился на изданіи Свода *дѣйствующихъ* законовъ, съ исключеніемъ изъ него законовъ отмѣненныхъ и потерявшихъ силу. Выполненіе этой задачи, Императоръ Николай I возложилъ на учрежденное Имъ II-ое Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, и все дѣло составленія свода принялъ подъ Свое непосредственное наблюденіе; ближайшее же заведываніе всѣми работами было поручено Сперанскому, который, положивъ въ основаніе Соборное Уложение 1649 г., собралъ всѣ законы, изданные послѣ Соборнаго Уложения. Такимъ путемъ получалось *Полное Собраніе Законовъ*, обнимавшее періодъ времени со дня изданія Соборнаго Уложения 1649 г. до 12 декабря 1825 г. т. е. до дня изданія Манифеста, повѣлявашаго приступить къ составленію Свода. Это Полное